

Е. М. Доровских¹

СМИ И ПРАВОВАЯ ОХРАНА РУССКОГО ЯЗЫКА

Конституция Российской Федерации гарантирует свободу мысли и слова, запрещает пропаганду языкового превосходства, закрепляет право каждого гражданина «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ст. 29). Названные положения получили развитие частично в Законе РФ «О языках народов Российской Федерации».

В соответствии со ст. 20 Закона о языках издание всероссийских газет и журналов, передачи всероссийского радио и телевидения осуществляются на государственном языке Российской Федерации; по решению учредителей названные газеты и журналы могут издаваться и на иных языках. Кино- и видеопродукция переводится на государственный язык Российской Федерации, государственные языки республик и другие языки с учетом интересов населения.

¹ Заместитель главного редактора «Журнала российского права», кандидат юридических наук.

В законах о языках субъектов Федерации содержатся правовые нормы, в большей или меньшей степени повторяющие статью федерального закона. Издание газет и журналов, передачи телевидения и радиовещания на территории определенной республики осуществляются на государственных языках республики, а также по усмотрению учредителей на иных языках. При переводе кино- и видеопродукции используются государственные языки республики и иные языки с учетом интересов населения: например, ст. 15 Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике»; ст. 21 Закона Удмуртской Республики «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики», а в Законе «О языках Республики Саха (Якутия)» уточняется, что в национальных районах используются и местные официальные языки (ч. 2 ст. 31).

Являясь одним из важнейших, вопрос о языке средств массовой информации не получил достаточного развития в законодательстве. Наличие одной статьи в Законе РФ

о языках и аналогичных статей в республиканских законах о языках не создает сколько-нибудь стройной системы гарантий прав граждан на получение информации на родном языке. Логичным продолжением могли бы стать соответствующие правовые нормы в Законе РФ «О средствах массовой информации»¹, но, к сожалению, он не содержит ни одной статьи на эту тему. К тому же лишь некоторые из субъектов Федерации приняли правовые акты о средствах массовой информации и в них, как и в федеральном законе, не урегулированы рассматриваемые вопросы.

При проведении национально-языковой политики следует учитывать, что только в 6 республиках из 21 — Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Тыве, Чувашии — «титულიная» нация (народ, давший название республике) составляет численное большинство. Для остальных же субъектов Федерации, построенных по национально-территориальному принципу, характерен многонациональный состав населения с включением крупных иноэтнических групп.

Вследствие этих обстоятельств деятельность средств массовой информации не может осуществляться преимущественно на государственных языках республик, и в законодательстве должны быть закреплены дополнительные гарантии прав иноэтнического населения в рассматриваемой сфере. Так, например, региональное законодательство должно содержать не просто упоминание об иных языках СМИ, а перечень конкретных национальных языков, бытующих на территории республики и получающих государственную поддержку.

Правовые гарантии на получение информации на родном языке включают и проблему качества используемого при этом языка. Положения об ответственности за нарушение законодательства о языках народов Российской Федерации (ст. 28 Закона РФ о языках) носят самый общий характер и не указывают ни правовых оснований наступления этой ответственности, ни ее объемов. Закон РФ «О средствах массовой информации» не содержит статей, в которых регулировались бы эти вопросы, хотя подобные правовые нормы могли бы стать логичным развитием ст. 4 «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» и ст. 49 «Обязанности журналиста» указанного Закона. Подобные нормы могли бы найти место

в главе II «Организация деятельности средств массовой информации», в главе VII «Ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации».

Сложилась ситуация, когда полностью отсутствует правовой механизм ответственности или, точнее, его существование лишь предполагается. Представляется, что необходимо законодательно закрепить, за что и при каких обстоятельствах может наступать правовая ответственность, кто должен ее нести, каков должен быть ее характер; безусловно, она должна носить дифференцированный характер.

Выстраивание системы ответственности за нарушение норм законодательства о языках в качестве одной из главных целей должно включать и формирование у работающих в сфере публичной информации позитивного отношения к соблюдению установленных языковых норм, к несению своей доли ответственности за состояние русского языка. Наибольшую нагрузку в проведении подготовительной работы следовало бы возложить на Орфографическую комиссию РАН, законодательно оформив полномочия и названной комиссии, и других организаций, работающих в данной сфере.

С возложением обязанности на уже существующие (или при необходимости создаваемые) органы государственной власти по охране использования языка и соблюдению установленных здесь правовых норм в публичной сфере, фиксированию нарушений в их компетенцию могло бы также входить досудебное разрешение споров в этой сфере. Особое же внимание следовало бы уделить формированию института судебной защиты прав как работающих в сфере публичной информации, так и граждан, ее получающих.

В построении современной индустриальной культуры огромную роль играет информация. В условиях многонациональной структуры населения резко возрастает потребность не только в материальном, но и в правовом обеспечении прав всех этнических общностей и групп на получение и использование информации на родном языке. Развернутая система правовых гарантий в этой сфере в значительной мере позволит поддерживать баланс социолингвистических интересов и состояние стабильности в межнациональных отношениях в целом.

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300.